

208. ПОТРЕБНОСТИ, ИНТЕРЕСЫ И МОТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вегера Ю.С., Тамашевский Р.В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Лаврова О.И. – канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В работе анализируются потребности, интересы и мотивы экономических субъектов Республики Беларусь в условиях адаптации социально-экономической системы к вызовам современной мировой экономики и цифровизации. На основе адаптированной теории иерархии потребностей А. Маслоу и анализа статистических данных выявлено доминирование мотива стабильности у большинства субъектов. Описаны принципы взаимодействия бизнес-структур и государства, обосновано формирование новой мотивационной группы в цифровом секторе, ориентированной на технологические инновации и глобальные рынки. Результаты подчеркивают специфику белорусской экономической модели и роль государства как гаранта стабильности.

Ключевые слова. Государство, бизнес, экономическая система, стабильность, паритет интересов, цифровой сектор.

В условиях внешней нестабильности (санкционное давление, интеграция в ЕАЭС, переформатирования мировых рынков, кризиса глобализации) особую значимость приобретает исследование модели поведения экономических субъектов Беларуси [1]. Понимание их мотивационной структуры позволяет оценить устойчивость национальной экономики и выработать обоснованные рекомендации для экономической политики.

Мотивационная структура экономических субъектов в Республики Беларусь детерминирована как внутренними (структурными, институциональными), так и внешними (геополитическими, экономическими) условиями, причём доминирующим мотивом остаётся стремление к стабильности, а не максимизация прибыли или принятие риска.

На сегодняшний день в Республике Беларусь наблюдается высокая роль государства как экономического субъекта и регулятора (доля госсобственности в основных фондах – около 54% [2]) и доминирование средних и крупных предприятий в реальном секторе (87,3% объёма производства [3]). Динамика и структура потребительского спроса изменяется под влиянием цифровизации и санкций.

Для исследования был применен комбинированный подход, основанный на анализе количественных данных (Белстат, Нацбанк) и официальных документов. Для систематизации мотивационной структуры была применена классическая, но адаптированная к экономическому контексту теория иерархии потребностей А. Маслоу [4]. В соответствии с этой моделью, мотивы субъектов были распределены по трём уровням: базовому (безопасность и выживание), среднему (социальные потребности и признание) и высшему (самореализация через инновации и развитие).

Анализ позволил выявить ключевые результаты, имеющих научную и практическую новизну.

1. Доминирование мотива стабильности у всех типов субъектов

Во всех сегментах – от домохозяйств до государственных предприятий – стремление к стабильности оказалось главенствующим, превалируя над мотивами прибыли, роста или инновационного развития. Среди домохозяйств ключевой остается стратегия финансовой осторожности. Результаты опроса Национального банка за 2024 год показывают, что 62% респондентов увеличили долю сбережений, а 78% назвали своей главной целью сохранение текущего уровня жизни [3].

Аналогичная тенденция наблюдается в корпоративном секторе, особенно среди государственных предприятий. Ключевыми приоритетами для большинства таких организаций являются сохранение трудового коллектива и обеспечение стабильной заработной платы. Показательно, что даже в секторе информационных технологий, традиционно ассоциируемом с инновациями, отмечается тенденция к минимизации неопределённости, через ориентацию на предсказуемый внутренний рынок.

Этот паттерн подтверждает гипотезу о доминировании мотивов, соответствующих базовому и среднему уровням пирамиды Маслоу, что оправдано в условиях внешней нестабильности.

2. Согласование интересов государства и бизнеса: специфика белорусской модели

Взаимодействие бизнеса и государства в Беларуси формируется в условиях высокой доли госсобственности (~54%) и доминирующей регуляторной роли государства [2]. В этой среде административные ограничения часто воспринимаются субъектами не как барьер, а как условие доступа к ресурсам и сохранения стабильности.

Статистика показывает, что лишь 12% респондентов считают административные барьеры главной проблемой [2]. Это не значит, что проблем нет или бизнес полностью доверяет государству, а указывает на исторически сложившийся паритет интересов экономических субъектов. В условиях неопределённости на мировых рынках бизнесу важнее получить государственную поддержку, прямую или косвенную. Административные ограничения в данной ситуации воспринимаются как издержки, сопутствующие доступу к необходимым ресурсам и гарантиям экономической безопасности.

Поведение субъектов малого и среднего предпринимательства демонстрирует адаптацию в рамках действующей институциональной системы в форме участия в государственных программах, что является рациональным в условиях, когда государство является ключевым координатором инвестиционных процессов в стране. Бизнес-стратегии интеграции в государственные инициативы обусловлены потребностями снижения операционных рисков и обеспечения устойчивости экономической деятельности.

Таким образом, наблюдаемая модель взаимодействия обусловлена не столько неформальным «контрактом», сколько объективной зависимостью бизнес-среды от государственных институтов в условиях высокой концентрации госсобственности и геополитических рисков.

3. Формирование «новой мотивационной группы» в цифровом секторе

Несмотря на общий приоритет стабильности, в ИТ-секторе сформировалась группа субъектов с иной мотивационной составляющей. Ключевым интересом выступает не наращивание экспорта как такового, а его использование в качестве инструмента включения в мировые социально-экономические процессы: до 2022 года белорусские ИТ-компании функционировали как органичное звено глобальных цепочек создания стоимости, работая напрямую с заказчиками из развитых стран «западного» блока [5]. Это сформировало мотивацию, ориентированную на глобальную конкуренцию, адаптацию к технологическим трендам и рост доходного неравенства. Самоидентификация как «глобальных игроков» укрепляла фокус на международной экспансии и технологических инновациях. Несмотря на то, что после 2022 года прямая интеграция с западными рынками существенно сократилась, сформированная ранее мотивационная структура продолжает сохраняться, что с институциональной точки зрения выделяет данный сектор от традиционных отраслей белорусской экономики. Данная группа рассматривается не в противопоставлении сферам науки или культуры, а как специфический сегмент экономических акторов с рыночно-инновационной логикой поведения.

Анализ эмпирических данных позволил структурировать экономические мотивы субъектов Беларуси в соответствии с адаптированной иерархией потребностей А. Маслоу [4] (рисунок 1):

Рисунок 1 – Распределение экономических субъектов Беларуси по преобладающему уровню мотивации

Подавляющее большинство или 58,3 % субъектов (домохозяйства с низкими доходами, работники бюджетной сферы) функционируют на базовом уровне мотивации, в то время как средний уровень выражен у 26,7 % субъектов, а высший уровень лишь у 15 % (преимущественно это ИТ и другие экспортоориентированные сектора) [2].

Полученные результаты позволяют подтвердить исходную гипотезу о том, что доминирующим мотивом у домохозяйств, предприятий и государственных структур выступает стремление к социально-экономической стабильности. Это отличает белорусскую модель от других институциональных систем, включая партнеров по ЕАЭС, где наблюдается более высокая склонность к предпринимательскому риску. Поведение субъектов формируется не столько рыночными сигналами, сколько реакцией на проводимую экономическую политику государства как гаранта стабильности и безопасности.

Список использованных источников:

1. Государственная программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292. – Минск, 2021. – С. 24. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Основные показатели деятельности организаций по формам собственности [Электронный ресурс]: стат. сб. – Минск, 2025. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-predprinimatelstva/operativnye-dannye/index.php?sphrase_id=2532853.
3. Национальный банк Республики Беларусь. Статистический бюллетень (ежегодник) [Электронный ресурс]. – Минск, 2024. – URL: https://www.nbrb.by/publications/bulletinyearbook/statistics_bulletin_yearbook_2024.pdf.
4. Пирамида потребностей по Маслоу [Электронный ресурс] // Википедия. – 2025. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирамида_потребностей_по_Маслоу.
5. Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь. ИТ-сектор в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: аналит. обзор. – Минск, 2023. – URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/df0/p8jexns8ri30tyk097ynmc64mex5p363/Sektor-ikt-ENG-1_.pdf